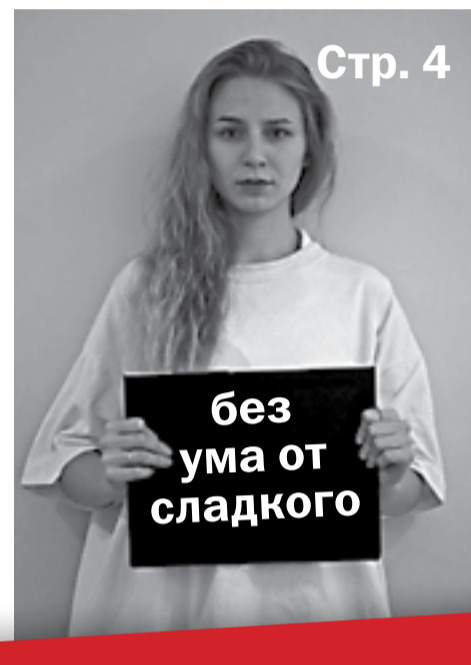
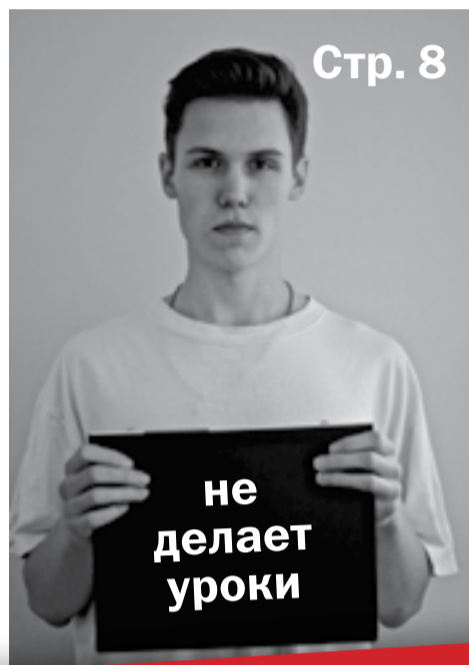

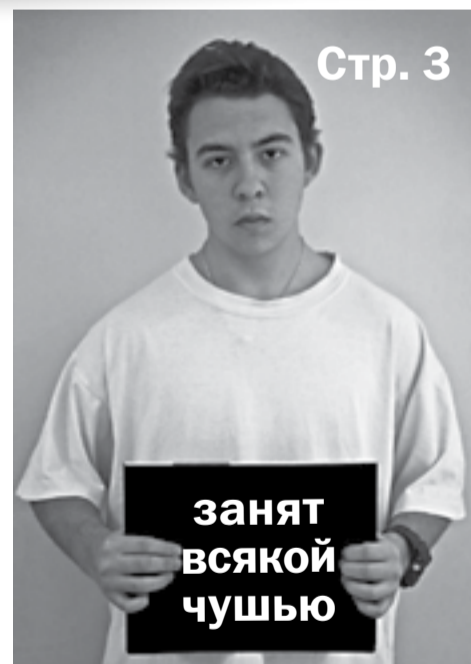
Все только начинается!

Этиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 21. 10 НОЯБРЯ 2014

ВИНОВНЫ В...

Когда мы работали над этим номером, мы заметили, что сроки сдачи материалов подчас срывались или переносились из-за того, что нам не хватало времени. Куда оно утекало? Вот это вопрос! Мы предположили, что каждый из нас стал рабом «своей лампы». Кто-то тратит много времени на Интернет, кто-то на фильмы, кто-то на сладости, кто-то на бесконечное общение, кто-то на мысли о еде, сне, всякой ерунде, наконец. И мы решили провести эксперимент, в котором каждый откажется от чего-то важного или привычного для себя. И за это время каждый из нас почувствовал, насколько он несвободен, скован благами цивилизации, виновен в зависимостях от... Эксперимент удался не полностью, многие сошли с дистанции, едва получив задание. Но главным для нас было не запереть себя в новую клетку, а осознать проблему. Стать хозяином своих желаний. Наши результаты выносим на суд читателей.

ДЕТОКРАТИЯ

Сурен 3 класс. Портрет папы

Лина 3 класс. Портрет Ульяны

Что такое 309 школа? Это четыре этажа, где первые три — скопление обычных школьников, которые тихо и спокойно ходят, общаются, списывают домашку и никого не трогают. И только лишь четвертый этаж — это другой мир, это хаос, где каждый пытается переорать друг друга, где нужно быть крайне бдительным и не расслабляться, иначе тебя собьют с ног, а затем и затопчут, не обратив внимания. Там не важно, кто ты и сколько тебе лет. Если ты переступил порог четвертого этажа во время перемены, знай — ты в их мире, хозяйничают и устанавливают правила тут они, дети. Ты глубоко ошибаешься, если думаешь, что дети в 309 школе — это те малыши, которые организованно, по парам, ходят до столовой и обратно. Нет, дети нашей школы — это нескончаемые энергетические батареи, вечно галдящие, порой даже опасные, обманчиво милые создания, которые только и ждут, когда новая жертва переступит порог четвертого этажа... И все-таки мы, корреспонденты газеты «Эпиграф» Ульяна Васильева и Лиза Шавкина отважились ступить на их территорию и узнать, что они думают о мире, который контролируют взрослые.

— Ребята, а за что вас ругают дома родители? Как думаете, это справедливо?

«Ну, родители на меня ругаются чаще, чем учителя, но они делают это правильно! Вообще, ругаться должны только правильно, ну, то есть, как надо себя вести и разговаривать, а просто так лучше не кричать.»

Соня, 2 класс

«На меня ругаются редко, почти никогда. Но чаще всего, когда я хочу в окно посмотреть, как там мама из арки выйдет, тогда я в сапогах бегу по чистому полу, только перед этим вытираю их, так что меня не всегда ловят. А ещё когда я ем слишком много конфет.»

Маша, 2 класс

«Ругает только папа, и то даже не ругает. Вот он даст мне задачу по математике, а я не могу решить, и он начинает пытать меня. Однажды я пропустил занятие в кружке, и он весь вечер допытывал, почему я это сделал. Это куда хуже любых наказаний! Я бы вел себя чуть мягче со своими детьми. Да, точно.»

Глеб, 6 класс

«Вместо скучной школьной столовой нужен Макдональдс! И желательно, бесплатный. Тогда все будут всё съедать! А по пятницам вместо уроков я бы устраивала дискотеки, а в остальные дни просто задавала бы меньше.»

Настя, 4 класс

«Пусть по всей школе играет музыка, например рэп! (Все танцуют) Даже на уроках. А звонок пусть останется, но звенит потише. И я бы сделала такси для учеников, чтобы не как школьные автобусы в Америке, а за каждым учеником будет приезжать своя машина. На каждом этаже стояли бы батуты, а в коридоре была бы вода, как в бассейне, но только в самой школе! А купальники надо будет носить с собой.»

Катя, 4

«Обычно меня ругают, когда я поела, а тарелку за собой не убрала. Заставляют мыть. Говорят «поела — помой, причайся, чему ты будешь своих детей учить?». Я буду тоже приучать своих детей к порядку, потому что так правильно.»

Настя, 2 класс

«Меня иногда ругают. Сейчас редко, а в детстве меня часто ставили в угол за всякие непослушания. Сейчас-то я уже взрослый, чтобы в углу стоять. Еще я однажды пришел и чуть-чуть поплакал, потому что мне мой одноклассник ударил в живот. А мой папа сказал: «Ты что, девчонка что ль? Надо было дать сдачи!». Вот я хочу быть как мой папа, потому что он мастер спорта.»

Сурен, 3 класс

«Ой, меня тоже ругают за то, что я не делаю домашнее задание. Начинается целый скандал. Я бы не заставляла детей делать уроки. Вот зачем? Ну получали бы двойки, потом бы их выгнали со школы, и я перевела их на домашнее образование. И тогда-то бы они у меня получили. И они сами же будут виноваты, сначала-то я их не ругала.»

Милана, 3 класс

«Взрослые должны быть добрыми и злыми. Ну, в смысле не быть слишком хорошими или плохими, а то дети испортятся и с ума сойдут. А сейчас надо ругать за оценки. А сейчас надо ругать за оценки, но не меня. Я-то учусь хорошо, правда, была пара двоек.»

Вероника, 4 класс

«Вот когда я играю в «ЛЕГО» меня ругают, потому что я все разбросаю, а потом не хочу убирать, я хочу долго играть. Я бы разрешил своим детям играть в «ЛЕГО». Только если на улице темно, я бы ругал, а так нет.»

Никита, 2 класс

«Я учусь на пятёрки, меня не за что ругать родителям. А вот от учительницы иногда попадает, потому что меня одноклассник отвлекает, а она на меня думает, представляешь? И вообще, я бы ругала детей только за двойки и болтовню на уроке!»

Ульяна, 2 класс

«А вот меня ругают за то, что я долго сижу в ванне. Мне кричат, чтобы я выходила скорее, а я специально долго сижу. Вот я бы редко ругала своих детей, долго если бы совсем не слушались. А так они хорошие.»

Варвара, 2 класс

«Меня ругает только папа. В основном из-за того, что я не делаю домашку. Он обычно говорит мне, чтобы я быстро сделала уроки, а сам идет дрыхнуть.»

Влад, 3 класс

— Дети, а чтобы вы сделали, если бы вы были директором школы?

«Я бы на каждом этаже поставила по магазину бесплатных игрушек, где ты можешь прийти и взять что захочешь! А ещё я бы всем ученикам раздала такие ручки, которые вибрируют, когда у тебя орфографическая ошибка. А ещё вместо стуская поставила бы мягкие кровати, а вместо школьной доски — телевизор: на уроке учишься, а на перемене смотришь мультики! И обязательно построила бы бассейн. И разрешила бы бегать по школе!»

Таня, 4 класс

«Тогда надо добавить ещё котов, прямо под горками в аквапарке! И пусть коньки у всех будут розовыми! (Дружное и неодобрительное «ууу») ну ладно, цветные. Тогда ещё к физкультурному залу пристроить парк аттракционов и большую карусель на крыше!»

Ксюша, 4 класс

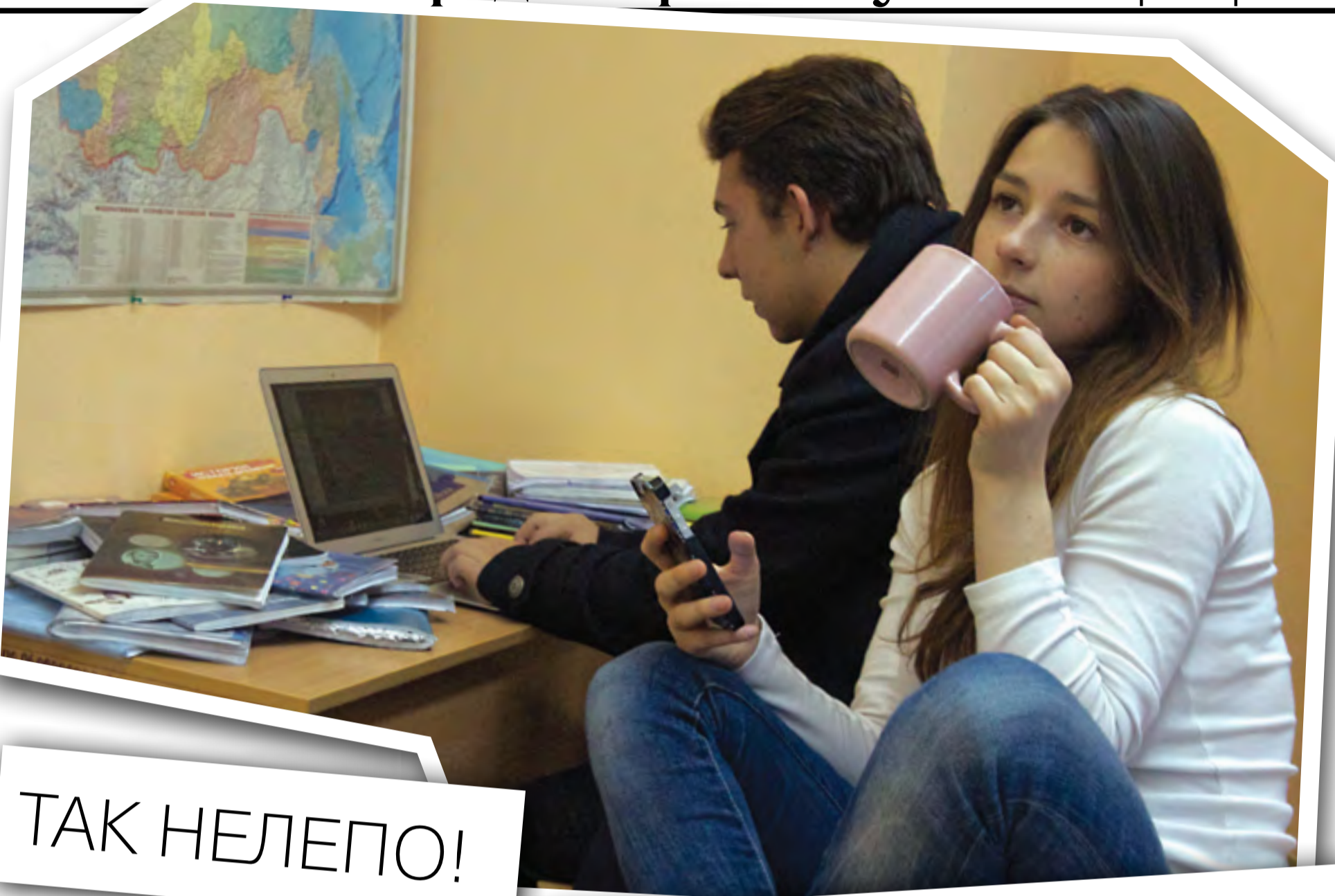
«Зачем нам бассейны и вода в коридоре, если можно сделать целый аквапарк в физкультурном зале! Если бы у нас была такая классная физ-ра на горках, было бы классно! А ещё в библиотеку закупить много детских журналов! И сделать настоящую комнату страха, а не только кабинет директора. А чтобы дети делали уроки, я бы им дарила подарки, а на уроках была бы злая, чтобы правила учили.»

Алёна, 4

Сквозь детские крики и вопли мы поняли, что детей можно ругать только за учебу, но немного. И развлекать их тоже нельзя забывать. А с Веры Михайловны аквапарк.

ТАК НЕЛЕПО!

ПРАЗДНИК НЕПОСЛУШАНИЯ

Парк. Поздний вечер. Недавно прошел дождь. Пахнет сыростью.

Я сижу на скамейке под фонарем. Редкие люди гуляют с собаками. Паренек в шапке курит рядом со мной. Он смотрит на звезды и романтично вздыхает.

Что привело меня сюда в столь поздний вечер? Раньше я не смог бы обосновать свои ночные прогулки. Теперь знаю точно, я занят чушью.

Мой эксперимент отказа от чуши был провален, едва начавшись. Я действительно хотел отказаться от всякого рода нелепиц и оставить время только для «дела», но что-то пошло не так.

Начнем. Я не грел еду в микроволновке, не сидел лишнее время в интернете, не нежился под горячим душем по утрам, не завтракал, на эскалаторе в метро не стоял, а сбегал вниз. Я перестал петь просто так в комнате, старался слушать только одну песню за день, больше не плевал в потолок и не наблюдал за жизнью насекомых. Не читал глупых книг, не смотрел дурацких фильмов и сериалов.

Теперь я не разделял людей на хипстеров, готов, евреев и проч. Закончил выезжать просто так на велосипеде и разжигать костры в Шуваловском парке, отказался от лишнего сна, походов к врачу, чаепитий и бессмысленных разговоров с пьяницами на остановках. Понял, что почти половина говорящих людей этого мира несут чушь, которую я старался не слушать. Но и я постоянно говорю какую-то нелепицу, поэтому начал молчать. Все эмоции, которые я выражал, теперь мне показались фальшивыми и ненужными. Все к чему

я стремился, оказалось вздором, излишним максимализмом.

Я стал эгоистом, я перестал помогать кому-либо, все это глупость — и сами справятся, и сильнее станут.

Раньше мне приносило удовольствие печатать на печатной машинке кому-то письма или просто зарисовки прошедших дней, но теперь я осознал, что это дикая, невменяемая, сумасшедшая чушь. Все обряды и привычки, которые мне нравились теперь были внесены в словарь Кулича в скобочках около слова «Чушь».

Заниматься политикой, театром, кино, ходить в музеи, резать лягушек, восторгаться, смеяться, вдохновляться, отчаиваться, страстно желать чего-то или сдерживаться, предаваться распутству, а потом и целомудрию, любить людей, убивать, обманывать и предавать, грустить и веселиться, танцевать и драться, летать и ползать, писать стихи и сочинять музыку, молиться Богу - все это словно мясные пирожки с яблоками... Так нелепо!

Заколотить бы себя в ящик и стоять, не двигаясь и не думая. Вот счастье! Вот освобождение от всякой глупости и чуши!

И вот снова парк. Все вокруг занимают ерундой: и собаки, и люди, и деревья, и столбы, и скамейка, и даже помпон на шапке паренька.

Но благодаря этому неудавшемуся эксперименту я понял, что такое жизнь - это смешение всяких нелепиц между собой ради создания одной большой чепухи.

Я закончил, перечитал и понял - полная чушь!

Михаил Кулишкин

Я поймала себя на мысли, что эта чашка чая - шестая, а я смотрю российский сериал по всем известному каналу. Точнее не смотрю, а пялюсь в правый нижний угол экрана. Какая-то великовозрастная дева с двумя дурацкими, даже пошлыми косичками, в платье будто бы советском, только для советского слишком уж блистающем новизной, тошнотворно признаётся кому-то в любви. Чёрт знает, что я там нашла, в этом углу. О чём я думала, пока скачущие пиками интонации девицы болезненно раздражали мозг, тоже не помню. Точно понимаю лишь одно: чай из немой неделими кружки, гипнотизирующая тупость ящика, мерзотный пейзаж из окна третьего этажа на почерневшую от старости и грязи школу с закоптелыми трубами на крыше, как у крематория, - всё это моя жизнь. Стыдно осознавать, какая отвратительная чушь стала твоей жизнью.

Нужно поставить эксперимент и за неделю искоренить эту чушь. Всего лишь неделю продержаться без нее. Тут же в голове прояснилось: эксперимент уже начался. Три дня назад. А я до сих пор сижу с кружкой холодного чая и пялюсь в правый нижний угол экрана. Припоминается, что за три прошедших дня я успела еще и не так «накосячить». В первый день я полвечера красила ногти, а утром стёрла лак, потому что «уголок содрался». Во второй день мне захотелось научиться складывать журавликов из бумаги, поэтому я прилежно изучала этот вопрос в интернете, отложив домашнее задание по алгебре. В метро я читала не электронную книгу, а ленту Вконтакте. Успела поочередно нацепить на себя весь

гардероб, пока выбирала по утрам, что надеть. Я каталась в шерстяных носках по паркету, жгла спички, трещала по скайпу с подружкой из соседнего дома. Я заставляла сонную и обозлённую собаку играть со мной, потому что мне не хотелось приступать к написанию этого текста. Я ходила от комнаты до кухни, открывала и закрывала холодильник, болтала с родителями о всякой ерунде. Я безжалостно убивала время, а они, родители, об этом даже не подозревали. В общем, за какое бы дело я ни бралась, всегда находилось что-то более интересное, но совершенно безмозглое.

В итоге, вместо ликвидации старой бесполезной чуши, я придумала тонну новой ерунды взамен. Придумала - и не заметила, как мимо меня прошёл мой же экспе-

римент, а эта мельгешащая перед глазами телевизионная картинка — постыдное тому доказательство. Думаете, я закончу свой рассказ пожеланиями самой себе исправиться? Нет, пусть остаётся эта чушь. Пусть остаётся как эмоциональная разрядка, как праздник непослушания, как ложка меда в бочке дегтя из домашней рутины, зубрежки, монотонной писанины. Ведь в промежутках между рисованием на полях, оригами и жеванием печенья я все-таки сделала алгебру. Вот и сейчас оторвусь от экрана и пойду писать этот текст. Допью только шестую кружку чая.

Алина Антипина

4 | Эиграф | главная тема

НЕСЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Одним словом - это было ужасно. За эту неделю я поняла, что могу отказаться от любой еды абсолютно, только, пожалуйста, оставьте мне мой десерт! Лишь сейчас я осознала свою зависимость. Мне кажется, что мы бы нашли общий язык с алкоголиком, у которого забрали выпивку.

Всю неделю, каждые полтора-два часа я хотела есть. Постоянное чувство голода! Вся моя жизнь превратилась в запихивание в себя какой-нибудь пищи, чтобы живот унялся и не ворчал. Хотя раньше, я могла прожить почти целый день на плитке шоколада и паре кружек чая.

Содержание серотонина в моей крови, по ощущениям, приблизилось к нулю. Мир стал блеклым. Радости в повседневной жизни просто испарились, а поводом для слез мог послужить самый ничтожный случай, вроде нечаянного толчка в метро. Чуть-что и в душе начинается ад: «Я никому не нужна, все меня не замечают, даже этот толстяк меня толкнул.» Но самое страшное происходило, когда я была голодна, а возможности перекусить прямо сейчас не было. Случалось пару раз, что мой молодой человек заставлял меня в слезах и не мог понять не только то, почему я плачу, но и когда я успела залить лицо солеными слезами, ведь минуту назад всё было в порядке. «Хочу то-о-ортик» - жалобно просила я. Осо-

бенно сильно в такие минуты меня раздражало его до гениальности простое решение проблемы: «Так давай зайдем в кафе и выпьем кофе с чизкейком». Что? Он издевается? Какой чизкейк? Вместо фраз вроде: «Держись, зависимая тряпка, забудь о вредных углеводах!», - я слышу приглашение в кафе на чаепитие с пироженками. Очень мило. Спасибо за поддержку, дорогой. Это то, что мне было нужно.

Хотя я и выдержала эксперимент, хочу сказать: если у вас нет объективных причин отказываться от сладкого, из разряда болезней или лишней тонны жира, то даже не думайте себя так мучать! Не лишайте себя счастья. Если вам плохо - ешьте шоколад, если вы голодны - ешьте шоколад, если вам скучно - ешьте шоколад. Нет шоколада - нет счастья.

Ульяна
Васильева

ДО СВИДАНИЯ, МЯСО!

Я вошла в квартиру и захлопнула за собой дверь. Прямо из коридора совершив марш-бросок на кухню, я решительно вонзила вилку в аппетитный кусок мяса на сковороде. «Осталось 1,5 часа», — пронеслось у меня в голове, и я впились зубами в вожающую жареную плоть.

В любой другой день я вела бы себя иначе: неторопливо вытащила бы из сумки танцевальные вещи после трехчасовой тренировки, медленно бы поставила на зарядку телефон, зависнув в нем на неопределенное время. Но сегодня был особенный день. Совсем скоро, в полночь, стартовал мой эксперимент: «Три дня без мяса». И я пыталась насытиться им впрок.

Наивная, я думала, что это будет очень легко — просто не есть мяса. Но мой обычный рацион требовал полного пересмотра пищевого поведения. Суп на обед на мясном бульоне, еда в столовой отнюдь не вегетарианская, невинный завтрак и тот с сосисками... Как я раньше не замечала, что каждый день ем столько мяса? Кругом одно мясо. Мясо, мясо, мясо. Так, надо перестать думать о мясе. Чёрт! Опять подумала!

Итак, утро первого дня. Все было, как обычно ровно до тех пор, как я не встретила глазами с папой за завтраком. Он сидел за столом напротив меня и ехидно улыбался. Перед ним — тарелка, на которой лежали, источая аромат, горячие блинчики с мясом. У меня потекли слюнки, но я заставила замолчать аппетит, скормив желудку порцию кукурузной каши. Стоит ли говорить, что аромат папиных блинчиков стал для меня томительным соблазном?

Обед. В школе я надеялась лишь на одно — на рис. Но, по закону подлости, его не готовили все три дня моего эксперимента. Зато уже на первой перемене из столовой доносился предательский запах сосисок в тесте и пиццы с колбасой. «Ну,

колбаса же не чистое мясо?», — спросила я у своей одноклассницы, робко протягивая ручонку к пицце. Ее красноречивый взгляд заставил меня одернуть руку, устыдиться своего малодушного порыва и ограничиться чаем с выпечкой.

Ужин. Теперь уже все мои мысли были исключительно о еде. Главное — добежать до дома, где меня ждал тыквенный вегетарианский супчик. К слову, он оказался безумно вкусным, но, к сожалению, совсем не сытным. А впереди у меня тренировка, на которой будет потрачено немало сил и энергии, которых уже явно недостаточно... Что ж, наверняка меня спасут лучшие друзья худеющих — яблоки и вода. Но вот парадокс, как только ты начинаешь грызть яблоки, окружающие сразу подозревают тебя в том, что ты засела на диету и активно худеешь.

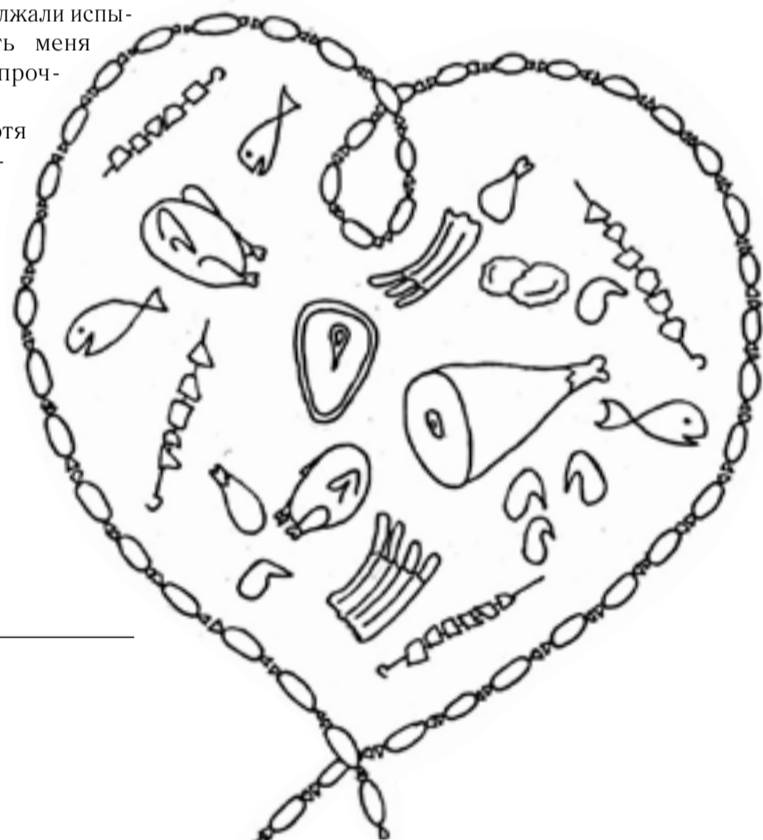
На второй день искушения продолжали испытывать меня на прочность. И хотя заботливая

бабушка приготовила для меня вегетарианский салат, папа по-прежнему напрягал своим довольным видом. Он, представьте, беззащитно наслаждался ароматными домашними котлетами...

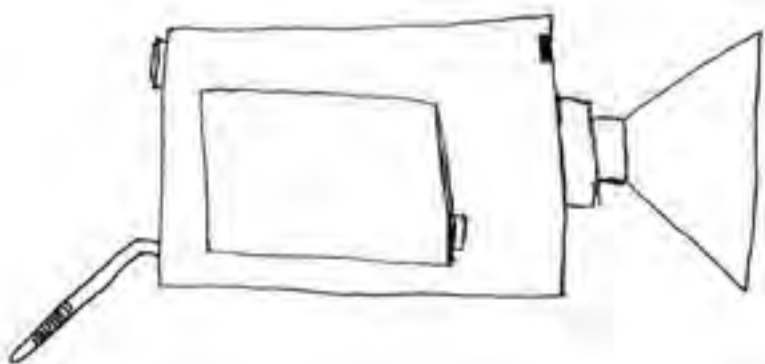
К концу третьего дня я уже начала привыкать к новой системе питания. Единственное, что озадачивало — постоянный вопрос: «А можно мне это или нет?». На папины «мясные провокации» я уже не реагировала.

И вот наступило утро. Свободное от отказов благословенное утро! Эксперимент окончен. Я выдержала. И за стойкость без промедления наградила себя замечательным омлетом с сосисками.

Лиза
Шавкина

ВОТ ТАКОЕ КИНО...

И кто меня за язык тянул?! Стоило мне отказаться на неделю от фильмов, как раздались телефонные звонки: «Пойдем в субботу в кино?», «Заходи на ночь "Стартрека"»... Обидно! Я жутко привыкла смотреть сериалы в свободное время, и первые дни «воздержания» только и успокаивала себя тем, что за истечением семи суток у меня появится, надеюсь, качественно выполненное партийное задание, а позже - наш общий замечательный газетный разворот. Помогало это недолго. Хуже

всего было от слова «совсем». В голову закрались мысли о том, что, если я посмотрю одну серию, никто не узнает, а на моем фрагменте общего материала это никак не отразится. Сдержалась. Горжусь собой. Но теперь моя привязанность к сериалам стала очевидной. Не могу сказать, что я разочарована, но на заметку это взять стоит. Даже сейчас пишу и думаю, как включу, наконец, видеопроигрыватель!

Честное слово, и ведь я знаю немало людей, также или более увлекающихся кино. Вместо того, чтобы заняться действительно важ-

ными делами, будь то общение с семьей или деятельность, приносящая доход, мы сидим и внимательно наблюдаем за сменой картинок на мониторе.

Может быть, надо задать себе важный вопрос: «Зачем?» Зачем мне нужно посмотреть именно этот фильм? Если честно ответить себе на этот вопрос, можно сделать для своей жизни гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Виктория
Кузнецова

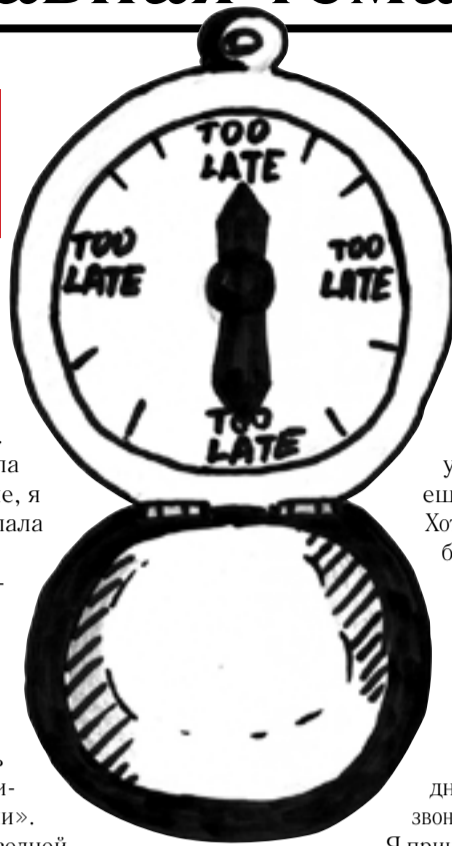
ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Иногда утром поневоле начинаешь верить в чудеса: казалось бы, ты только прикрыл глаза после противной, раздражающей уши трели будильника или буквально секунду назад сел пить чай, а часы уже неумолимо извещают тебя о том, что выйти следовало бы минут как пятнадцать назад. И вот ты вылетаешь из квартиры, обязательно забыв что-нибудь важное, стараешься идти быстрее, но ноги, будто сами не свои, заплетаются на каждом шагу, а минутная стрелка продолжает набирать скорость. Прекрасно понимая, что урок уже давно начался, ты добираешься до школы, без надежды заглядывая в сенсорный дисплей телефона. 9.15. Звучное постукивание в дверь кабинета и уже такое привычное: «Извините за опоздание, можно войти?». Так начинался для меня почти каждый учебный день до того, как я начала свой эксперимент — отказ от опозданий.

Ради такого дела вставать нужно было на час раньше. Скажу честно, не самое лучшее утро в моей жизни, чисто случайно начавшееся с зарядки в виде перебежек от комнаты до кухни и обратно. Время поджимало, я уже вышла из дома и пулей слетела с лестницы, как мой взгляд зацепился за ключи, зажатые в руке. Впопыхах я забыла закрыть дверь, пришлось подниматься обратно, попутно ругая всё, что попадалось на моём пути.

Но самое ужасное ждало меня дальше: люди, как одержимые, пытались побыстрее выдвинуться через турникет на эскалатор, задевая большими неповоротливыми сумками всё на своём пути, а потом с тем же успехом старались протиснуться в полный вагон. Обычно, когда опаздываешь, таких проблем не наблюдаешь: большинство людей уже на подходе к своим рабочим местам, а значит, можно даже сесть в вагон и спокойно слушать музыку.

Честно говоря, я даже на секунду пожалела о своей попытке прийти вовремя. Пока я стояла зажатой в толпе, я мысленно делала окружающим гневные замечания, типа: «Если вам так хочется кашлять, то сделайте это не над моим ухом, а выметайтесь из вагона на ближайшей станции». А рюкзак соседней барышни, которым она уже неоднократно меня задела, я с превеликим удовольствием выкинула в открывшиеся двери вагона. К сожалению, только мысленно.

Придя в школу, я с недоверием взглянула на часы — 8:07, даже учителей в ней ещё не видеть. Хоть настроение и было порядочно подпорчено, я была всё-таки горда собой. Мне осталось продержаться ещё два дня.

В остальные дни телефон звонил, как обычно.

Я принципиально не стала ставить будильник хоть на минуту раньше и лишать себя удовольствия растянуть мгновения блаженного утреннего сна. Нет, уж лучше всеми силами заставить себя

шевелиться сразу после сигнала. Да и вовремя я старалась прийти вовсе не из-за того, чтобы не опоздать на уроки, а просто из собственного упрямства, чтобы утереть всем нос. И во второй день мне это тоже удалось. Абсолютно никто не верил, что у меня получится прийти в школу к девяти утра целых три дня подряд, поэтому во мне проснулся настоящий спортивный азарт. Но... третий день оказался не таким удачным, как предыдущие: каких-то жалких две минуты, а задание было провалено. В тот момент меня грела мысль только о том, что завтра в метро я снова смогу спокойно сесть в вагон и слушать музыку, направляясь на учёбу как обычно.

Екатерина Андреева

БЕСКРОВАТИЦА...

Ночь №1

Сегодня я спал на полу, буквально у самой кровати. Все-таки привыкать к новому образу жизни нужно постепенно. Впрочем, в остальном я себе поблажек не давал: вместо матраса подо мной лежал коврик, едва подходящий под размер туловища; вместо подушки — свернутое в несколько раз одеяло; функцию же самого одеяла исполняло снятое с привычного лежбища покрывало. И никаких простыней и наволочек!

Заснул, к своему удивлению, достаточно быстро. К утру даже умудрился выспаться, хотя ночью

много крутился и время от времени привставал от неудобства: то шея затечет, то заночет между лопатками... Хорошо хоть, что голова не болит! Значит, день должен пройти не так плохо.

Ночь №2

Говорят, по-настоящему уставшему человеку все равно, где спать. Что ж, очень даже возможно, но с некоторыми оговорками.

Сегодняшнюю ночь я начал за письменным столом. Сделав уроки, я почувствовал всю их нелегкость на своей голове, которая, по ощущениям, от накопившейся усталости превратилась в чугунный шар. Совершенно не удивительно, что я отключился.

В третьем часу ночи усталость в другой части тела — в шее — пробудила меня вновь. Как я ни старался спать на старом месте дальше — ничего не получалось, а поскольку не спать всю ночь ради эксперимента — непозволительная роскошь, то я вернулся к ставшему уже родным коврику у кровати. Так я поспал еще несколько часов.

Ночь №3

За прошлую ночь приходилось отсыпаться днем в транспорте. Стоя в метро и опершись на руку, я дремал, стараясь не прослушать свою станцию. Вся надежда выспаться по-человечески оставалась на сегодняшнюю поездку с классом в Комарово. С ночевкой в Доме писателей.

В пансионате мне достался номер со старым диваном. Вечером на улице здорово похолодало, дыхание осени ощущалось даже в комнате Дома писателей. В общем, на полу я спать не решился — все-таки к спартанским условиям не привык. Решил лишь обойтись минимальным комфортом.

Как только я ни пытался устроиться на своей не заправленной постели: то скрючившись пополам, то свернувшись в калач... Было неудобно, а потому утром обнаружилось, что уснул я в совершенно обыкновенной позе с подушкой под головой. Пусть и был одет в свитер и спортивные штаны, я больше всего напоминал человека, спящего в нормальной кровати. Это провал!

Следующую ночь я провел с чистой совестью в своей постели. Насморк как бы намекал, что пора остановить эксперимент, да и голова за эти несколько дней заметно потяжелела.

P. S.

Пожалуй, если есть возможность в 11 классе спать в кровати, то не нужно отказываться от житейского комфорта. Лучше отдать все силы учебе и подготовке к поступлению, а не борьбе с благами цивилизации. В противном случае, никто не сможет гарантировать, что в будущем я смогу позволить себе такую простую, казалось бы, вещь: спать в своей кровати.

Евгений Мазуров

УРОКИ ПИКАПА

— Девушка, покажите, что у Вас в сумке? — перегородил мне дорогу охранник магазина. Так началось для меня утро вторника. Самое казусное утро в моей жизни.

Раньше я видела подобные сюжеты в фильмах, но чтобы это происходило в реальной жизни, да еще и в моей, в это было трудно поверить.

В тот день я, как обычно, доехала до Лиговского проспекта, немного опаздывая на первый урок. «Но ничего, — решила я, — десятью минутами раньше, десятью минутами позже — какая разница. Раз все равно я уже опоздала, зайду в магазин за водой».

Зашла. Купила. Теперь пора и поторопиться. Быстрым шагом выхожу из «Полушки» и слышу за спиной:

— Девушка, покажите, что у Вас в сумке?

Я очень удивилась, и, недолго думая, откликнулась на просьбу охранника, думая про себя: «Боже, да что там может быть? Куча мусора, пара тетрадок, книжка и...упаковка творога, которую я купила вчера».

Угадайте, что было дальше? Сотрудник охраны извлекает эту упаковку из недр сумки своими волосатыми руками и, упиваясь своей ничтожной властью, заявляет, что я украла творог.

Да, сейчас это смешно, и вы скажете, что правда на моей стороне и доказать ее очень легко. Но тогда меня застали врасплох. Я ведь не сохранила чек со вчерашней покупки. Все. Конец. Я — вор, и ничего тут уже не докажешь. Долго не церемонясь, мой обвинитель подносит телефон к уху и якобы вызывает полицию.

Истерика во мне нарастает снежным комом. Руки дрожат, глаза наполняются слезами и уже слышны первые предательские всхлипывания:

— Какая полиция, вы что? Мне поступать, этого не должно быть в моем личном деле. Меня ведь никуда не примут!!! — сквозь слезы воплю я, сонная, трясущаяся, заплаканная шестнадцатилетняя девочка, у которой забрали её творог и при этом пытаются чуть ли не за решетку посадить.

Что-что, а рыдать я научилась. Все, полиция отменяется. Теперь мне можно заплатить административный штраф в размере 2000 рублей и преспокойненько уйти. К счастью, у безработной старшеклассницы такой суммы с собой не оказалось. Находчивый охранник предложил мне обратиться за помощью к своему молодому человеку. Я не захотела втягивать в этот ужас еще и его, тем более, наверняка зная, что он еще сладко спит в столь ранний час, поэтому сворала:

— У меня нет молодого человека!

— У такой красивой нэт молодого человек? Как так?

Этот вопрос показался мне немного не к месту. На этом месте нормальный человек уже бы понял, как надо продолжать разговор с этим сотрудником, но только не я. Я рыдаю

дальше. В итоге, мы договорились, что я отдаю ему 500 рублей и ухожу. Все.

Наличных у меня не оказалось. Я оставила «в залог» сумку со своим паспортом и побежала до ближайшего банкомата. Не знаю, куда в тот момент делись мой мозг и здравый смысл? Но у меня был такой шок, что я бы

не сразу ответила на вопрос:

«Как тебя зовут?». Ладно, ничего. Отдаю купюру и взамен требую паспорт.

— Нет, — прилетает мне, будто топор в лоб.

Слезы текут градом, коленка дергается. Я уже готова скулить вслух, как побитая собака. И вдруг... Вы не поверите, что было дальше.

— Держи паспорт и убери свои дэньги! — начинает игру в «благодородство» охранник. — Знаешь, я давно за тобой наблюдаю и ты мне очен нравышься. Ты занимаешься спортом? У меня есть спортивный зал и занятия для тебя в нем абсолютно бэсплатно. Оставишь номер?

Боже мой! Какого черта? Я рыдаю все больше и больше. И сил нет оста-

новиться. У меня дрожит все: и руки, и колени, и даже нижняя губа. Не понимаю, как еще сердце не остановилось.

В этот момент до меня, наконец, доходит истинный смысл моего задержания. И я так счастлива, что оказалась разведенной идиоткой, а не преступницей. Одновременно с этим чувством мне становится безумно себя жалко. Вслед за этим со дна души поднимается страшная ярость. Теперь я горю желанием обложить его матом. Наброситься с кулаками! Расцарапать все лицо!! Отдать на растерзание волкам!!! Но оценив свои физические возможности против его, я оставляю эти мечты и, не говоря ни слова, выдергиваю свой паспорт из его рук.

— Ты на меня обидэлась? — растерянно лопочет мой новоявленный «ухажер». — Извыни, что тебя напугал, оставь номер! Ты очень красивая! Держи шоколадку! Еще раз извыни...

По всей видимости, он крайне удивлен, что его «подкат» не сработал.

Конечно, я не стала ему объяснять, что предпочитаю парней славянской внешности, со светлыми волосами, серыми глазами и явно моложе 30-лет. Не говоря уже о том, что после такого бодренького утра я поверю в Бога и буду молиться каждый день, чтобы не пересечься с ним вновь.

— Нет! — Теперь настала моя очередь кидать «топор в лоб» обидчику. Несчастная Я, к которой вернулась смелость и силы, смогла вымолвить этот решительный ответ.

Конечно, после такой эмоциональной встряски я долго не могла прийти в себя. Затем миллион раз мысленно прокручивала эту ситуацию и не переставала себе удивляться. В одно утро я чуть не лишилась паспорта, чуть не отдала 500 рублей за уже оплаченный творог, обрела поклонника в лице охранника магазина «Полушка» и пропустила первый урок. Кто я? Да, дурочка, и больше ничего. Повела себя как пятилетняя девочка. Это провал...

Зачем мне знать, как поведет себя заряженная частица под действием силы Лоренца? Зачем мне знать, чему равно число Авогадро или для чего нужна дезоксирибонуклеиновая кислота, если я не могу сориентироваться в стрессовой ситуации и всего-навсего отстоять свои права? Я поняла, что не готова ко взрослой жизни, хотя до этого считала себя вполне самостоятельной. Я умею доказать алгебраическое тождество и не умею доказать собственную невиновность. Мне стыдно. Видимо, я учусь не тому...

1 Выбрать жертву

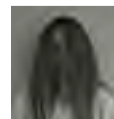
2 Найти что-то общее, например, творог

3 Удивить её полностью

4 Довести до слез

Готово! Вы восхитительны!

Ульяна Васильева

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ!

«Осторожно, двери закрываются! Следующая станция Владимирская».

Господи... Как мне все надоело! Это несчастное «Владимирская»... Каждый день бы слышала: «Балтийская. Балтийский вокзал». Или вообще... Никакого метро. Как раньше: пешком 20 минут от школы - и я дома. У себя дома. В своем родном городе. Там, где все мои друзья и близкие. Там, где вся моя жизнь. Переезжая, думала: появятся новые интересы, никаких старых ошибок, все будет по-другому. Порой даже хотелось что-то вычеркнуть из своей жизни. Иногда не только какие-то обстоятельства, но и людей. А со временем поняла, насколько все это глупо. Осознала, как они мне дороги. Ведь когда я сталкиваюсь с преградами, кто мне помогает? Мои близкие. Кто готов слушать излияния моей души и вытирать с лица нескончаемый поток слез? Мои любимые. Они готовы бесконечно меня подбадривать.

Но какой бы искренней эта поддержка не была, энтузиазм иссякает. Рано или поздно жизнь в незнакомом городе начинает давить. От одино-

чества я буквально завывть готова. Или как там говорят? «Кошки на душе скребутся»... Я и представить не могла, что в свои 16 пойму всю полноту этого высказывания. Чтобы хоть как-то заглушить эту боль, я с мамой созваниваюсь раз по семь на дню. И все равно это считаю малым. Ведь хочется не только слышать, но и видеть ее. Хочется просто заглянуть ей в глаза... Просто обнять и почувствовать запах ее духов. И от этого немножко станет легче.

Но такая возможность у меня появляется только по выходным. Поэтому каждую субботу после школы я, как ненормальная, несусь на электричку. Сутки, всего сутки я провожу дома. Но это время для меня бесценно!

А потом все по-новой. Буквально считаю дни до следующего приезда. В такой обстановке нервы вновь не выдерживают. Я из-за всякой мелочи готова сорваться. И вот, опять кричу на своего молодого человека. Но кричу только потому, что люблю. Как бы это парадоксально не звучало.

Потом звоню, извиняюсь... Места себе не нахожу. Сама готова сорваться и приехать в свой город. Чтобы просто почувствовать его прикосновения. Просто понять: он со мной. Такие противоречивые чувства последнее время часто мной овладевают. И я не в состоянии это контролировать. Я вовсе не могу это как-то заглушить. Да и зачем?..

А в голове все то же: «Осторожно, двери закрываются!» Да, закрываются. И пусть. Это мой выбор. Дальше - то будут новые возможности... Недаром восточная мудрость гласит: «Когда закрывается одна дверь, открывается другая!»

Но старые чувства никуда не денутся. По мне, уж лучше чувствовать любовь, которая накрывает с головой, нежели равнодушие ко всему происходящему.

Елизавета Торопова

НОВАЯ СТАРАЯ ФИЛОСОФИЯ

Наверное, каждый когда-нибудь мечтал обнаружить у себя дома какое-то сокровище, о существовании которого даже не догадывался. Совсем не обязательно даже, чтобы это была жутко дорогая картина или клад царских золотых монет, заполучить который был бы рад любой музей. В конце концов, просто очень старая вещь, побывавшая, возможно, в стольких руках, что и представить трудно, тоже может стать сокровищем.

Несколько недель назад у себя на даче я наткнулся на склад порядком залежавшихся книг, газет и журналов. Многие из них печатались задолго до моего рождения. Я бы даже сказал, что по ним можно учить историю нашей страны, начиная с советского времени и вплоть до первых лет существования Российской Федерации. Тут и «Наука и жизнь» конца 1970-х — 1980-х годов, и «Спорт-экспресс», посвященный розыгрышу чемпионата мира по футболу-1994, и труды Владимира Ленина с работами Карла Маркса, многократно переиздававшиеся в СССР... Самое необычное из того, что удалось найти — это «История философии» 1941 года издания.

Подумать только, откуда такая книга могла появиться у меня на даче? Загородному дому возраст всего-то четверть века, а ей уже 73 исполнилось. Мой отец, строивший дачу в конце восьмидесятых, родился и вырос в обыкновенной советской рабочей семье, членам которой едва ли мог быть интересен трактат об античной и средневековой философии. Так откуда взялась книга?

Как объяснил отец, она вполне могла быть найдена на свалке 23 года

тому назад. Когда рушился Союз, некоторые люди, разuverившиеся в науке о строительстве коммунизма, принялись избавляться от литературы, которая в новое время оказалась неумел.

Я задумался. Когда вспоминаешь о литературе и фашизме, на ум приходят костры из книг. Затрагиваешь тему тоталитаризма — в голове проявляются смутные картинки по сюжету романа «451 градус по Фаренгейту». Стало быть, избавляться от неактуальных печатных текстов — обычное дело для государства, находящегося в социально-политическом кризисе? Это свойственно несвободному обществу? Что же творилось с гражданами нашей страны в 1991 году?

Мне кажется, пример с «Историей философии» — частный случай, подтверждающий цикличность истории. Каждый раз, когда человека убеждают в торжестве новых идей над старыми, тот начинает по-иному смотреть на мир. И тут уже ему кажется, что его прошлое было полно лжи и фальши, а истинный смысл бытия только сейчас едва забрезжил на горизонте. Стоит всего-навсего сбросить груз, который из-за непомерного веса не дает шага ступить

по земле, и тогда-то, наконец, цель будет достигнута. И наступят долгожданные радость и счастье.

Но только вся соль в том, что горизонт — это линия, которую достичь не представляется возможным ни одному живому существу. Большевики в 1917 указали жителям бывшей Российской Империи на яркий свет где-то далеко на длинном и витиеватом тракте истории. И многие люди, освободив сумы под новые принадлежности, двинулись в путь. Путь, который завершили их внуки, чтобы начать новый.

Согласитесь, у этих поколений, между которыми почти век разницы, есть кое-что общее: ни деды, ни внуки не уяснили, что горизонт коварен в своей неизменной отдаленности. Зато об этом знал, например, древнегреческий ученый Евклид. Так в пресловутой книге написано.

Иронизировать по этому поводу, вздыхать с чувством разочарования в людях или делать вид, будто и нет такой проблемы — личный выбор каждого. Я же, размышляя об огульном забвении некоторых страниц истории, о смешивании всего хорошего, что было раньше, с плохим, вспоминаю слова Вольтера: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, не себя». Так может, пора уже довериться мудрости предков — главному сокровищу человеческой цивилизации?

Евгений Мазуров

ОЦЕНОЧНОСТЬ В ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

До сих пор перед глазами картина: наша отличница Катька едва на ногах стоит, мнёт в руке тетрадь и горько рыдает. Она получила тройку, свою первую в жизни тройку, за контрольную работу по математике. Эта драма разыгралась в третьем классе. Остальные девчонки обнимали Катьку за плечи и успокаивали, а я смотрела на подругу, искренне недоумеваю: «Кто из нас дура - она или я?». У меня ведь тоже красный «тройбан» на половину тетрадного листа красовался, но я тогда на мир попроще смотрела, и из-за каких-то троек и даже двоек не плакала. Ну, написал учитель цифру, а дальше? Мои родители же не рыдают, как Катька, по этому поводу. Так и въелась эта сцена из детства в память.

Да, въелась, и черт с ней! Вот только в последнее время она всплывает в голове всё чаще и чаще. Она мелькает, когда подруга-одиннадцатиклассница так же, как маленькая Катька, оплакивает алгебру. Когда при словах «ЕГЭ», «сочинение», «баллы», «аттестат» у моих сверстников трясутся руки. Что скрывать, у меня руки тоже подрагивают, и слёзы порой наворачиваются.

Дожили: раньше только задавака-отличница из 3-го класса хлопала носом из-за жалкого учительского значка рядом с её суммами, разностями и частными, ну а теперь и недели не проходит, чтобы в одиннадцатом «Б» взрослые ребята не разводили хныч по той же причине. И, кстати, смотрю я на всех моих товарищей по несчастью теперь уже не с недоумением, как в детстве, а с полным пониманием. Потому что значимость поверхностной и подчас несправедливой оценочной системы еще никогда не ложилось таким тяжким бременем на плечи учеников и их родителей. Потому что оценки перестали быть простыми цифрами на бумаге. Теперь они определяют судьбу каждого из нас. Кто-то получит путёвку в определенную длину в четыре года хоть в каком-нибудь университете. Кого-то будут тянуть на себе родители, затянув пояса и отстёгивая кругленькие суммы за каждый семестр. А кто-то и вовсе останется за бортом вуза без профессии своей мечты. Мы «мотали» свой срок за школьной партией 11 лет по 6 дней в неделю, а в награду нам — неизвестность будущего, груз самостоятельности и теорема Пифагора, которую, к сожалению, не удастся применить против насильника в сквере.

Вот так мы и стали заложниками оценки, единственной возможности хоть что-то в этом мире значить. Интересно, в какой момент именно я превратилась из разумного ребёнка в трясущуюся невротичку? Кажется, во мне, ребёнке, было больше рационального, чем осталось сейчас, ибо тот прекрасно понимал, где - настоящая трагедия, а где — просто отметка в журнале и вызванный ею оценочный синдром.

Я попыталась проследить, когда это могло произойти. И поняла вот что. Нас долго подсаживали на эту

оценочную иглу, нам долго внушали с помощью символов, кто — хороший человек, а кто — плохой. Нас долго учили формировать своё мнение о людях, исходя из их цифр, грамот и медалей. Ведь нам совершенно точно было понятно в первом классе: Аня учительницу радует, у неё улыбающаяся наклейка за рисунок в альбоме, а вот Саша всех только расстраивает — смайлик рядом с его «калякой-малаякой» хмурится. Аня молодец, Аня хорошая, с ней можно дружить, а вот Саша только драться умеет, не будем с ним общаться. С течением времени смайлики и звёздочки с лёгкостью интегрируются в двойки и пятёрки, и мы на выходе получаем умниц-отличниц и двоечников — быдло и неучей, а в действительности всего лишь людей, в чьих «каляках-малаяках» когда-то не разглядели смысла и незамедлительно заклеямили.

Всё это, конечно, гиперболизировано, так происходит не везде и не всегда. Но ежегодно накладывающих на себя руки абитуриентов достаточно, чтобы уже задуматься: отметка — это уничтожение личности; уравниловка уникальных людей; ярлык, который абсолютно случайным образом забрасывает человека на то место в обществе, где конкретно этому человеку — не место. Но кого это заботит. Оценка превращает учеников в неких рабов системы, загнанных в глубины своих комплексов и неудовлетворённости.

Ровно здесь я поняла мою бедную одноклассницу Катьку, поняла её лишь спустя много лет, когда сама превратилась в такую же жадную до пятёрок отличницу, как и все вокруг меня. И уже складывается такое впечатление, что не осталось больше подростков, заинтересованных в познании удивительного и неизведанного мира. А остались только охотники за ником не нужной золотой медалью и максимальным балом за часть «С» на ЕГЭ. Как будто именно это и делает нас хорошими людьми.

Алина Антипина

КАК Я ДЕЛАЛ УРОКИ

Сделать все уроки легко. По крайней мере, не должно быть проблем, если ты составил аккуратное, можно сказать, ювелирное расписание. Ограни бесформенную породу дня хоть какими-нибудь рамками, и она превратится в замечательный камушек. Мысль стоящая, и первые три минуты ты был чрезвычайно ею вдохновлен, затем хорошенько все обдумал, затем забыл. Память, доложу вам, такая предательница — сейчас ты помнишь, а прошло мгновенье, и пустота, убежала память или заснула, кто знает.

Только на эскалаторе, наблюдая пятый по счету фонарь, ты вдруг вспоминаешь, что надо бы пробежаться вниз. Время ведь деньги. Валюты, конечно, у тебя предостаточно, целых двадцать четыре часа, но пробежаться, сократить лишнюю минутку стоит. Однако так лень. И говорит лень, что эскалатор, знаете ли, надо или сразу пробежать или раз уж стоишь, то стой до конца. Таким вот образом доходишь не спеша, как бы между прочим, и до дома. Там суп и мама. Про дела обычно спрашивает мама и еще, что принес. Вопрос деликатный, если не сказать интимный. Отвечаешь, конечно, что ничего, ну или что-то. А принес-то ты полный дневник уроков, с виду, правда, не скажешь, очень уж тонкий, но с абстрактными понятиями всегда так. Не верь глазам своим — тут верная поговорка. Затем приятно посапывает, переходя на истошный свист, чайник и замолкает. Все располагает, ну как не почаевничать-то. В нашем сером городе, просто невозможно без чая. Выйдешь на улицу — ветер, бесконечная морось, все в лицо и за шиворот, а тут спокойно струйка пара тянется вверх, уютно. Вдруг прямо посреди этих приятных мыслей, стукаешь себя по лбу, поднимаешь глаза на цифер-

блат, а он бездушный, пальцем костлявым, стоит на «без пятнадцати шесть». Что же это такое, волнуешься ты. Капитал-то прогорает на глазах. Эх, пробежался бы по эскалатору, такого бы не было. И вот уже дымится чай на столе, а ты властным взглядом, полным уверенности, окидываешь поле будущей умственной битвы. Сытость ли так действует или уверенность в полезности начинания, не знаю, но в такие мгновенья кажется, что нет ничего невозможного. Все непременно получится. Даже учебник радушно распахивает девственные страницы, в которые еще никто не заглядывал. Вот уже и номер, и тетрадь с нетерпением ждет первых надписей. Но прошла минута, другая — все пусто. Пять, десять, тридцать...

Кто же мог подумать, что тут не за что зацепиться, недоуменно моргают глаза. Уже мягкие лапки усталости коснулись их. Быстро, однако! Вот что значит, с непривычки. Где-то под подушкой зазвенел будильник. Полседьмого, считай банкрот. Конечно, с утра ты все время отодвигал эту белую стрелочку, да так и оставил впопыхах. Ну, зачем, наглые руки, вы тянетесь к литературе? Неужели там легче? Там хотя бы по-русски написано, нервно барабанят пальцы в ответ. А как же горький максимализм, в купе с Максимом Горьким? Ты же видел, как такое решают, получают оценки, считаются умными, ты ведь тоже считаешь себя умным. Умный нашел параграф и встал перед ним на колени, бедняга, а параграф, как целомудренная девушка отдался только до третьей строчки. И написал в тетради одно единственное слово — Пропало. «Ради собственного удовлетворения, — откуда-то снизу бурчит совесть, — сделай хотя бы литературу!» Но на веки легли уже не пальцы, а гирьки усталости. Норовят они закрыться, и закрыться хотя б

на часик. Ох, эти прошлые бессонные ночи. И сомкнулись они уже в неге, но тут, их как раз будит случайный звонок. Усталая рука поднимает трубку, ухо рассеянно слушает, организм постепенно оживает. Там, из динамика кричит голос и большой силой внушения обладает. Такой, что через секунду буквально приходится мне, бедняге, одной рукой допивать уже остывший противный чай, другой натягивать пальто, а третьей... О, если бы она была! Искусство и красота как всегда победили мир мещанства, конечно, с его противной размеренностью, точностью, комнатной духотой, азиями и прочим-прочим, чтобы вечером, а точнее уже ближе к ночи... Ночью без сил и почти без того, что отличает человека от человекоподобных обезьян, самозабвенный служитель муз падает в кресло. Кресло откровенно лакействует, нагло подстилается, но делает это столь искусно, что ты так и засыпаешь в сидячем положении, назло буддистам и другим аскетам, без малейшего дискомфорта.

Почему учительница, когда ты сдал ей тетрадь с решенными примерами, вдруг от радости зазвенела колокольчиками, ты так и не узнал. На столе царил истинно творческий беспорядок. Обнаженные пустые листки лежали в вызывающих позах, и ты поспешил засунуть их в портфель и прикрыть на всякий случай учебниками. Совесть вопила что есть мочи, но ее никто не слушал, а в голове было ясно, на удивление ясно, впервые так ясно за последний месяц. Однако же, как приятно выспаться — весело подмигнул человек, стоящий по другую сторону зеркала.

Илья
Дейкун

